

ВАЛЕНТИНА БЭТТЛЕР - ПОЭТ И ХУДОЖНИК

О.А. АРИН

Доктор исторических наук
Независимый исследователь (Нью-Йорк)

Ключевые слова: Ван Люши, китайское искусство, поэзия

«Чтобы что-то постичь, понять и сотворить, нужно просто учиться, думать и делать», - фраза, принадлежащая нашей героине. Ее зовут Валентина Бэттлер - художник и поэт. Многие ее картины подписаны китайским именем Ван Люши - «Королева плакучей ивы и стихов» (ее художественным псевдонимом для китайских картин). Впервые знатоки искусства могли услышать это имя еще в 2000 г. после выставки в ЦДХ в Москве. А первая статья о ней появилась раньше, в 1999 г., в журнале «Азия и Африка сегодня» (1999, № 10).

Валентина Бэттлер

После этой первой публикации стали появляться статьи в специализированных журналах в связи с выставками Ван Люши, которые проходили уже не только в Москве, но и в Оксфорде, Шанхае, Париже, в Нью-Йорке¹. В частности, в Китае (это был август 2004 г.) ее выставка широко освещалась газетами «Жэньминь жибао», «Чжунго циньнянбао», агентством «Синьхуа». Тогда же по центральному телевидению был показан 15-минутный документальный фильм о творчестве Ван Люши. После выставок в Нью-Йорке о ней заговорили в США и в Англии. Известный английский критик Грант Пук опубликовал две обширные статьи о ее творчестве².

Вот что сама В.Бэттлер пишет о том, как пришло увлечение китайской живописью в ее жизнь: «Я получила очень хорошее музыкальное образование и была хорошей пианисткой. Живя некоторое время в Канаде, я давала уроки фортепиано. Случайно или нет, но все мои студенты были китайцами (есть у китайских детей такая особенность - они хотят учиться). На стенах в доме одного из них я увидела китайские свитки и физически почувствовала, что мое тело вибрирует, когда я

проходила мимо них. Каждый раз я мчалась в этот дом, чтобы увидеть, нет, не увидеть, а почувствовать странное влечение. Это абсолютно похоже на любовь...

Дерзость моя была неизмерима - я купила кисти, краски, тушь, бумагу в их случайном сочетании и ... начала, даже не представляя, как «управлять» этими загадочными вещами. Я и не могла предположить, что даже сами китайцы пишут годами иероглифы перед тем, как «чиркнуть» что-то, напоминающее образ-картину»³.

«ВЕЩЬ-В-СЕБЕ» И «ВЕЩЬ-ВО-ВНЕ»

Уникальность В.Бэттлер как художницы заключается не только в том, что она освоила различные течения в китайской живописи и создала свой собственный китайский почерк⁴. И не только в том, что пошла дальше, осваивая уже не только китайские сюжеты и необычные технические формы. Почти к каждой своей картине она предпосылает стихи, которые углубляют понимание картин и при этом могут иметь самостоятельное значение.

В.Бэттлер пишет публицистические статьи на тему искусства и анти-искусства. По этому пово-

ду мне как-то пришлось высказаться следующим образом: «Искусство Валентины Бэттлер - не просто великолепная живопись и мудрые стихи. Оно - разящее оружие против современного анти-искусства в форме концептуализма, формализма и прочих расчеловеченных «измов»⁵. Эти статьи наряду с картинами и стихами наиболее полно представлены в ее последних альбомах-книгах на русском⁶ и английском⁷ языках (до этого было еще три альбома⁸).

На этот раз автор обращает внимание читателей именно на стихи, большинство из которых неразрывно связаны с конкретными картинами. Стихи и изречения к картинам - это традиция китайской живописи, в жанре которой работает В.Бэттлер. Художник обращается не только к чувствам зрителя, но, поясняя в стихах суть изображенного, делает его активным интерпретатором увиденного. Она называет это «сверкой нравственных часов».

Не вдаваясь в анализ картин с точки зрения техники китайской живописи и не анализируя стихи в литературоведческом смысле, я хочу сделать упор на то, что можно увидеть и что вижу я в картинах и стихах В.Бэттлер.

Бамбук. 45х34 см.

Для этого рассмотрим несколько картин.

Картина «**Бамбук**», к примеру. Если зритель не знает символического смысла этого растения, он просто наслаждается изяществом его изображения. Если зритель знаком с китайской культурой, то изображенный на картине бамбук у него должен вызвать ассоциацию с мужеством и стойкостью, дружбой и нестигаемостью. Сами мазки настолько энергичны и стремительны, что от них остается полупрозрачный полетный след, некое присутствие силы. Жизнь в этот символ вдыхается стихами, сопоставлением растения с его символическим значением:

*Взгляни, как стремителен
стебель,
как с мыслью он ясною
сходен,
Украшен изяществом
листьев,
как девичий стан грациозен.*

Здесь и про ясный мужской ум, и про звенящую скромность мужества, красоты и гармонии. Сколько достоинств видит художник-поэт в этом нестигаемом символе мужества, символе мужской чести, дружбы!

*Ты сядь у заросшего пруда,
Послушай листьев
шушанье,*

*Хмельного вина вытей чарку,
Любуясь природы созданием.*

Это же гимн доверию и дружбе, главной сути того, что есть Человек. А всего-то и нарисовано - бамбук. Картина и стих сливаются воедино, олицетворяя гармонию формы и содержания.

Неискушенный зритель, стоящий перед китайской картиной, видит только форму. Повторим, чтобы понять ее содержание, необходимо знание сюжетных символов. Для европейца хризантема - просто красивый цветок, для китайца - это не просто цветок, а цветок, олицетворяющий мудрость, долголетие и благополучие. Лотос - символ чистой и нежной красоты, красоты женщины. Чтобы понять смысл этих символов, на помощь опять приходят стихи.

Дело в том, что каждая картина, как и любое явление, выражаясь языком Гегеля, проявляет себя как «вещь-во-вне», пряча свою суть как «вещь-в-себе». Чтобы распознать целостность, недостаточно лицезреть только внешнее проявление. Только благодаря разуму происходит постижение смысла, познание глубины и сути явления. (По Гегелю, когда субъект растворяется в объекте, тогда происходит познание этого объекта или вещи.)

Как раз стихи к картинам - это и есть «вещь-в-себе», т.е. суть картины, но вынутая из ее чрева

Хризантема. 50х37 см.

постижением разума и превратившаяся в «вещь-во-вне». Автор ведет зрителя к пониманию, помогая объединить суть и проявление в единую познанную целостность. Это и есть «сверка нравственных часов». В результате, вещь познана в полной ее гармонии, что позволяет зрителю включить как чувства, так и разум. Происходит обогащение зрителя на психологическом уровне, вызывающее эстетическое чувство красоты.

К картине «**Хризантема**» предпослано такое двустишие:

*Склонясь, как целомудренная
дева,
Спокойна, величава
хризантема.*

Напомню, что хризантема символизирует мудрость. В этом двустишии - целый пласт человеческих отношений в обществе. Величие не требует ни суеты, ни крикливости. Оно скромно (признак силы) и целомудренно (признак целостности). Восточная идея красоты и мудрости в корне противоречит современному буржуазному пониманию этих символов, когда всё напоказ. И усиливает идею художественное исполнение,

Лебединое озеро. 68х68 см.

Картина «Лебединое озеро», технически выполненная в особой, изобретенной автором технике, в свое время заинтриговала китайских художников в Шанхае⁹. Стихи к этой картине - классическая иллюстрация диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Причем художник в отличие от некоторых философов понимает, что Добро и Зло, хотя и «два врага», но они едины, «как друга два», т.е. не могут существовать друг без друга!

Но мне в душе их не сомкнуть,
Мне лик их разен,
разна суть.

*Дороже мне любого
 самоцвета
Бамбук, смешная птичка
 и луч света.*

Каллиграфия лотоса. 69х58 см.

Обратите внимание, что живопись, как в зеркале, отражается в стихах. Каждая строка соответствует изгибам линий лотоса.

И так можно воспринимать каждую картину с китайскими сюжетами и символами, они неразрывно слиты со стихами.

СЮЖЕТЫ ЕВРОПЕЙСКИЕ - ТЕХНИКА КИТАЙСКАЯ

Несколько иначе понимаются картины с европейскими сюжетами. Как я мельком упомянул выше, стихи, которыми они тоже сопровождаются, могут иметь и самостоятельное значение. Эти картины, как и всё созданное В.Бэттлер, написаны по китайским канонам, обогащены китайской символикой. Но европейский зритель обращает внимание на сам сюжет, не замечая техники, метода. Хотя именно эта техника делает картины неповторимыми¹⁰. В китайской живописи, а это язык выражения, а не изображения, ничего нельзя подправить, нужно БЫТЬ.

В стихах к картинам с китайскими сюжетами В.Бэттлер поясняет суть картин, поэтически расшифровывая символику. В них она выступает как гид, часто отст-

раняясь от собственных интерпретаций. В стихах же с европейскими сюжетами она сама становится частью своих стихов. Она не боится показать ни своего восхищения сюжетом картины («Танец мечты», «Фламенко»), ни своих суждений («Паганини») и даже осуждений («Розово-голубой Париж»).

Новое явление - серия картин, объединенных названием «Над былью» (Посвящение С.Рахманинову). К этой серии предпослано важное вступление автора, в котором она выразила суть музыки русского композитора и свое толкование этой музыки в живописи (напомним, что сама автор музыкант по образованию и профессии). Стихи совершенно самодостаточны как поэзия, но здесь художник хочет показать их связь еще и с музыкой, что дает ощущение трехмерного действия, вовлекающего все виды чувственного восприятия, когда в единстве сливаются живопись, стихи и музыка. Это - редкое явление в искусстве, что отмечено в статьях английского историка искусств, а также в журнале *ArtNews*¹¹.

Серия состоит из 15 картин. По своему исполнению они напоминают некие фантастические фрески, а ассоциативно - ад «Божественной комедии» Данте. Кстати, и сами стихи, написанные в духе усеченной формы английского сонета, по содержанию напоминают дантовские круги. Хочу отметить, что последние строки каждого стиха - это суть, вывод, этический смысл картины.

*В двойном кольце воюют
Ночь и День,
Где больше света, убывает
тень.*

*Чтоб в прах не превратилась
жизни нить,
Злодея в душу не пускай
гостить.*

*И в этой слитности досуга
нет,
И чем любовь сильнее,
тем ярче свет.*

*Родные братья - страх
и слепота
Всегда желанны там, где тьма
густа.*

Обобщая, хочу заметить, что в картинах с китайскими сюжетами В.Бэттлер отражает жизнь, проникая в восточную философию и не навязывая своей воли. В картинах с европейскими сюжетами она отражает жизнь, эмоционально насыщая нравственными вопросами, проявляя себя и предлагая разделить ее представление о жизни. А в серии «Над былью» она активно участвует в борьбе Добра со Злом. Причем делается это в динамике, через сюжеты и стихи. Поначалу констатация явления «противостояния» Добра и Зла. Затем различные проявления Зла в аду и, казалось бы, постоянное смятение Добра перед ним. Каждое двустушие - подсказка, мудрое умозаключение, вооружающее Добро, - звучит как афоризм.

Валентину Бэттлер часто спрашивают: «Почему именно китайская техника? Разве нельзя все это выразить по-европейски?» Ее ответ: «Это очень просто, точно так же, как если бы человек изучал физику или химию. Это предмет, который я люблю и сделала его профессией. ... Там нет лжи, глупости и формализма... Сам предмет неисчерпаем... Китайская живопись - это художественный язык, который сочетает в себе неповторимое письмо, поэтическую ритмику, музыкальное дыхание и фразу, гармонию восточной философии. Элегантность, правда, художественный смысл - это то, что мне близко...»

«Желание чистоты и света» было одной из причин обращения В.Бэттлер к китайской манере живописи. О других причинах она подробно пишет в своих статьях и книгах.

В заключение хочу сказать, что «основное течение» в художественной практике современности, по моему мнению, находится в агонии, но не сдаётся из-за своей массовости. Примитивизм или просто абстракция уже стали инструментом деградации целого художественного поколения, будь то в Европе, в Америке или даже на Востоке, где авангард, как

кодовое слово, как приманка, как пропуск на пир денег, проникает в кровь и разъедает мозг и душу, делая из людей шаблоны.

В периоды деградации общества, отражением которой является и деградация искусства, неизбежно появляются то там, то

здесь, особенно в странах Дальнего Востока, подлинные художники, творцы красоты и истины. У всех свой почерк, свое видение мира, но этот почерк осмысленный, целенаправленный.

Чем бессмысленнее, чем более искорежена жизнь, отражен-

ная в современном искусстве, тем сильнее, пронзительнее должно быть противодействие красоты, гармонии, мысли. Творчество Валентины Бэттлер в полной мере отвечает этому требованию.

¹ В связи с выставкой в Нью-Йорке (07-12 сентября 2011 г.) см.: *Forbes Victor Bennett. Chinese Painting with Russian Soul. The Delicate Power of Valentina Battler // Fine Art Magazine, Fall 2011, p. 12-13.*

² http://prod-images.exhibit-e.com/www_valentinabattler_com/Form_and_Fancy.pdf; http://prod-images.exhibit-e.com/www_valentinabattler_com/Transcending_Reality_Re_imaging_the_Canon.pdf

³ Там же.

⁴ См.: <http://www.artinfo.com/gallery-guide/291771/314303/event/797603> и в статьях *Grant Pooke*.

⁵ См.: *Арин О. Творчество Валентины Бэттлер, или луч света в темном царстве - http://www.olegarin.com/olegarin/Tvorcestvo_Valentiny_Bettler_ili_luc_sveta_v_temnom_carstve.html*

⁶ *Бэттлер Валентина* (Ван Люши). Музыка тишины. М., 2011.

⁷ *Battler Valentina. Art of Ink Painting. New York, 2012.*

⁸ *Ван Люши* (Валентина Бэттлер). Это - душа моя. М., СТС-Capital-8, 2000; *Ван Люши* (Валентина Бэттлер). Рифмы и образы. М., 2003; *Wang Liushi (Valentina Battler). Symphony of Ink. London, Paris, Moscow, 2006.*

⁹ Один из вариантов этой картины был взят в музей им. Wu Changshuo в Шанхае.

¹⁰ Китайскую технику невозможно повторить. Можно скопировать сюжет, но нельзя воспроизвести повторно суть мазка. Примерное сравнение: можно бесконечно повторять стихи Пушкина, но скопировать Смоктуновского, читающего Пушкина, нельзя. Любая копия тут - пародия. Нужно быть Смоктуновским - генетика, образование, жизненный опыт, - чтобы так выразить Пушкина.

¹¹ http://www.ereleases.com/pic/Art%20of%20Ink%20Painting_Cover.pdf

Тауфик Исмаил декламирует свои стихи.

ТАУФИК ИСМАИЛ - ЗАЩИТНИК БЕДНЫХ И УГНЕТЕННЫХ

В.А. ПОГАДАЕВ

Кандидат исторических наук
Университет «Малайя» (Куала-Лумпур)

Ключевые слова: индонезийская поэзия, Тауфик Исмаил, литературный журнал «Хорисон», общество «Нусантара»

Предсказывать будущее умеют не только гадалки, но и поэты-прорицатели. К их числу относится и Тауфик Исмаил, один из самых заметных современных поэтов Индонезии.

Тауфик Исмаил родился 25 июня 1935 г. в Букитингги (Суматра), но детство провел в Пекалонгане на Яве. В семье любили книги. Его родители были учителями, сотрудничали с журналами. Любовь к чтению Тауфик пронес через всю свою жизнь.

В 1963 г. он окончил ветеринарный факультет Университета «Индонезия» в Богоре. Трудно сказать, что определило такой его выбор, но стать ветеринаром ему было не суждено - сначала он преподает в школе, а затем в Богорском педагогическом институте и с головой окунается в политическую и культурную жизнь столицы, знакомится с уже за-

явившими о себе в литературе Рендрой (1935-2009) и Иваном Симатупангом (1928-1970), горячо обсуждает с ними культурные и политические события тех дней.

Еще в годы учебы в университете он был одним из лидеров студенческих организаций. И во время бурных политических событий середины 1960-х гг. в стране пылкий, думающий юноша, конечно, не мог оставаться в стороне. В 1963 г. он, начинающий поэт, вместе с другими литераторами - Х.Б.Яссин (1917-2000), Трисно Сумарджо (1916-1969), Виратмо Сукито (1929-2001) - подписывает т.н. Манифест культуры, осуждающий тоталитаризм и защищающий общечеловеческие ценности, содержащий требование свободы творчества и культуры вне политики. Манифест был запрещен властями, некото-